

**РОССИЙСКИЙ СЕВЕР В ЕВРАЗИЙСКОМ ИЗМЕРЕНИИ
(ПО ВЗГЛЯДАМ В.И. ВЕРНАДСКОГО И ЕГО ПОСЛЕДОВАТЕЛЯ
Н.Н. МОИСЕЕВА)**

Ключевые слова: североведение, Севморпуть, транспортная инфраструктура, Евразийское пространство, освоение и развитие новых территорий, природно-ресурсный потенциал

«Для нас, в отличие от западных европейцев, возрождение Азии, то есть возобновление её интенсивного участия в мировой жизни человечества, не есть чуждый, сторонний процесс – это есть наше возрождение».

(В.И. Вернадский «Задачи науки в связи с государственной политикой в России», 1917. цит. по «Начало и вечность жизни», М. 1989 г.)

Актуальность и цель работы. В этом году научная общественность России и Украины широко отмечает 150-летие выдающегося русского мыслителя В.И. Вернадского, первого Президента АН Украины, имя которого носит Таврический университет. Под впечатлением величайшего открытия XX в (в 1913 г. полярная экспедиция Б.А. Вилькицкого открыла архипелаг Николая 11, в 1926 г. переименованного в Северную землю) учёный становится инициатором создания Полярной Комиссии (1914–1936 гг.), положившей начало комплексному инфраструктурному освоению Северного морского пути (СМП). Евразийские начинания отца продолжил в эмиграции сын учёного, профессор истории Йельского университета Г. В. Вернадский (1888–1973), а в конце XX в. – академик Н. Н. Моисеев, назвавший СМП («Российский полярный путь») и БАМ транспортными скрепами-опорами евразийского пространства. И это предложение Н. Н. Моисеева вполне понятно – в современной России (после распада СССР), ресурсно-стратегическое, геоэкологическое и транспортно-инфраструктурное значение Севера в судьбе страны и Евразии значительно

возросло. Теперь северные и арктические регионы занимают 2/3 территории страны, а не половину как прежде.

Глобализация мирохозяйственных связей в мире ТНК ещё более усилила в начале XXI в. значение ресурсов Евразийского севера (не только минеральных, но и средообразующих, эколого-эстетических и транспортно-инфраструктурных) в жизнедеятельности западной цивилизации (достаточно сказать, что треть Европы отапливается ямальским газом).

Анализ дореволюционных работ В.И. Вернадского о роли Севера в развитии России и его последователя академика Н.Н. Моисеева о развитии глобальной транспортной инфраструктуры Северной Евразии, о необходимости подготовки кадров специалистов широкого профиля для решения этой универсальной задачи и составляет цель настоящей работы.

Изложение основного материала и его анализ. Вектор развития русско-украинской (славянской) цивилизации испокон веков был обращён к Северу, к Северо-Востоку. Именно в этом направлении, «встречь Солнцу», к востоку продвигались наши предки – русы с отрогов славянских Карпат к Киевской Руси, от неё – в Владимиро-Суздальскому, Новгородскому княжествам, к Беломорью и далее, трудами великих землепроходцев и поморов, – к Уралу, Сибири, Мангазее (устье Оби), к «студёному морю» и к Тихому океану, завершив продвижение Аляской и далёкой Калифорнией, где русские встретились с испанцами⁴. Примерно в том же, евразийском направлении работала и мысль В.И. Вернадского, начиная с его первых 1884-1885 гг. (только недавно опубликованных) работ о далёких сородичах руссов – о закарпатских русинах [1]⁵, о тождественности русской и украинской культуры⁶, об Арктике [2] и глобальных обобщений о биосфере и её переходе в ноосферу и т. д.

Академика В.И. Вернадского всегда занимали Арктика и Российский Север, вопросы освоения их ресурсов, обустройства территорий с использованием природосберегающих технологий. В 1915 г. он был инициатором создания КЕПС – Комиссии по естественным производительным силам, преобразованной в 1930 г. в Совет по изучению

⁴ До сих пор память о русской колонизации Америки хранит топоним форт Росс в 80 км к северу от Сан-Франциско, рядом – река Russian river (или Славянка в прошлом), потухший стратовулкан Шаста (Счастье в русской транскрипции) высотой 4317 м., загадочный осколок былой Лемурии, славящийся паранормальными явлениями.

⁵ Вернадский всю жизнь интересовался этногенезом славянства. В 1920 г., находясь в Крыму и думая об эмиграции, Вернадский мечтал вернуться к истории славянства (русинов, руссов) и записал в дневнике: «Совершенно иначе сложится жизнь, если поеду в Югославию. Я войду в центр славянских культурных интересов и опять вернусь к старым своим славянским интересам. Мне кажется, я знаю здесь больше многих и даже огромного большинства русских ученых, и думаю, что здесь я могу сделать многое... Наконец, если не удастся уехать, то буду читать геохимию в Тавр[ическом] унив[ерситете] или в Новорос[сийском], и пойду по старому пути той работы, которую вел последние годы. М[ожет] б[ыть], большевики её совсем сломают? Куда повернётся - зависит от случая"(17 января ст. стилия). Вернадский всё же остался в России и занялся биогеохимией.

⁶ Вернадский не выносил украинского оголтелого национализма – см. его полтавские, киевские, новороссийские и крымские дневники 1918-1920 гг. Будучи Президентом АН Украины, он отказался в 1919 г. от предложенного ему «самостийниками» украинского гражданства.

производительных сил (СОПС), существующий и поныне. Работа КЕПС, как указывал Вернадский, должна быть комплексной, «публична, открыта критике всех, как и всякая научная работа» [3], ориентированной на охрану природных ресурсов. КЕПС разработал планы использования альтернативной энергетики – «двигательной силы ветра», «водных сил» и создания плотин, вошедший в историю как план ГОЭРЛО⁷. Практическое применение наработок Вернадского и других ведущих умов оказалось настолько важным, что их использовали ещё десятки лет. Нельзя не согласиться с академиком А. Г. Гранбергом, отметившим, что в значительной мере благодаря КЕПС была создана минерально-сырьевая база страны и выработаны научно-организационные подходы к изучению ресурсного потенциала регионов.

Много сделал учёный и для изучения полярных областей⁸. Под впечатлением героического похода ледоколов «Вайгач» и «Таймыр» открывших ровно 100 лет назад архипелаг Земля Николая 11⁹ (крупнейшее географическое открытие XX века, столетие которого отмечается в этом году), учёный стал одним из инициаторов создания Постоянной Полярной Комиссии при Академии наук. Вернадский был членом Комиссии (как и её президент, академик А. П. Карпинский) все годы её существования (1914-1936 гг.). В 1915 г. он обозначил задачи Полярной Комиссии [4], одной из которой было предложение направить экспедицию для изучения только что открытой Земли Николая 11¹⁰. Одной из главнейших задач Полярной комиссии стало рассмотрение проектов арктических экспедиций, дабы не допускать излишних авантюрных и непродуманных мероприятий, приводящих к ничтожным результатам и напрасной гибели людей¹¹. Деятельность комиссии должна была включать исследование "полярных стран вообще и русского севера в частности", организацию экспедиций, разработку плана систематических работ в арктической области Земли, выработку правовых норм международного сотрудничества, дальнейшее изучение вопроса о Северном морском пути [5]. Комиссия должна была стать в полном смысле межведомственной, т.е. включать в себя специалистов различных областей знания, не только из Академии наук, и,

⁷ Заметим, что первая ГЭС по плану ГОЭРЛО была построена на Русском Севере – Волховская в 1920 г.

⁸ Отсюда, вероятно, и корни его евразийских убеждений перешедших позже к его сыну историко-географу Георгию, эмигрировавшему с Врангелем в 1920 г.

⁹ В 1926 г. Земля Николая 11 была переименована в Северную Землю, была попытка и назвать его и «Землёй Ленина». В этом году мы отмечаем и 400-летие династии Романовых и лучшей данью их памяти было бы возвращение исторических названий Земля Николая 11 (Северная Земля), состоящему из островов цесаревича Алексея (Малый Таймыр) Святой Александры (Октябрьской революции), Святой Ольги (остров Большевик), Святой Марии (остров Комсомолец), Святой Татьяны (остров Пионер), Святой Анастасии (остров Домашний) топонимически репрессированному в 1926 г. архипелагу. Переименование актуально ещё и потому, что семья Николая 11 причислена Архиерейским собором РПЦ к клику святых.

¹⁰ Эта экспедиция все же состоялась через 14 лет под руководством полярного исследователя Г. А. Ушакова (1930-1932 гг.). См. Ушаков Г.А. «По нехоженой земле» (М.- Л., 1951.).

¹¹ Это было тогда особенно актуально после гибели 3 полярных экспедиций Г.Я. Седова, Г.Л. Брусилова, В.А. Русанова в 1912-14 гг.

как отмечал Вернадский, – сохранение приоритета отечественных ученых в исследовании новооткрытых земель. Не актуальна ли эта задача и сегодня в связи с освоением новооткрытых ресурсов Арктического шельфа, и не только его российской части?

Примечательно, что В.И. Вернадский ставил перед ней тогда задачу не ограничиваться только русской Арктикой, но и предусмотреть «включение интересов антарктической природы в область, подлежащую нашей научной работе и нашей научной мысли» [6]. Иными словами, предлагал Комиссии не замыкаться в границах русской Арктики, а распространить свою деятельность на районы нового, перспективного освоения (и в этом проявилась ещё одна грань ноосферного мышления учёного)¹².

Разнообразие задач, решение которых было необходимо для успешного освоения Арктики, поставило перед Комиссией координацию усилий множества структур, которые находились в подчинении различных ведомств и нередко дублировали друг друга. И такую роль Комиссия выполняла до середины 1930-х гг., пока не было создано на основе гидрографической службы Главное управление Северного морского пути (1933 г.) и ему были переданы функции Полярной Комиссии. Главное управление свело масштабные работы академической Полярной Комиссии к узкому кругу практических народнохозяйственных задач, главным образом – к гидрографическим описаниям, созданию сети гидрометеопостов, полярных станций (в т.ч. и дрейфующих) картографированию Арктики, прежде всего для нужд обороны страны (особенно в годы «холодной войны»). А геологоразведочные работы и нефтегазовое освоение Севера стало в советские годы уделом Мингеологии и Миннефтегазстроя. Сегодня, когда мы говорим о необходимости комплексного, государственного, а не ведомственного (теперь олигархического) территорий нового освоения и обустройства Севера не пора ли вернуться к предложению В. И. Вернадского 1915 г. и воссоздать межведомственный авторитетный орган по эксплуатации и сохранению ресурсов Арктики, с которым бы считались и международные экологические организации?

Это необходимо ещё и для оценки геоэкологического вклада экосистем России в стабилизацию глобально-биосферных процессов. Сегодня Российский Север – самая экологически чистая часть планеты, малозатронутая хозяйственной деятельностью и выполняющая основную стабилизирующую функцию для всей биосферы планеты, это регион, который гораздо больше отдаёт, чем получает. Половина болот северного полушария и половина хвойных лесов планеты находятся на территории российского Севера. Именно они, а не решения Киотского протокола, поддерживают углеродный баланс планеты, спасая ее глобального от

¹² Вернадский всегда интересовался Севером. Так, в апреле 1921 г., собираясь в экспедицию на Мурманский берег (скрываясь от преследований ЧК по возвращении из Крыма), он писал из Петрограда своему другу Н.П. Василенко: «...идет огромное духовное возрождение Севера, которому предстоит огромное будущее. Вчера только читал любопытную книжку Н.В. Ильинского - Вологодский Север - мечтают о Вологде, как о конкуренте Москвы, и, всматриваясь в естественные ресурсы Севера, я много вижу здесь правдивого и здорового».

потепления. Вот почему устойчивое освоение достаточного хрупкого и легкоранимого ресурсного потенциала Арктики и Севера, возможное только на основе интеллектуальных (умных) технологий, избавит человечество от «груза губительных технологий потребительской похоти» (по образному выражению славянского мыслителя В. В. Аксючица [7]). Возможно, северные территории с высоким потенциалом природного риска станут полигоном для отработки и внедрения не только самых наукоёмких технологий, но и новых методов управления и планирования, без которых невозможно становление будущей «зелёной» экономики, т.е. ноосферной трансформации экономических систем во всём мире. В основе такой ноосферной экономики Севера станет другая методология оценки природных, эколого-эстетических и культурно-исторических и рекреационно-оздоровительных ресурсов на основе витально-экологической ценности, а не рыночной потребительской стоимости. В этой шкале ценностей иначе будет выглядеть и оценка энергетических ресурсов на основе природной ренты, закон энергетической стоимости будет накладывать ограничения на действие законов потребительской и витально-экономической стоимости [8]. В «зелёной» ноосферной экономике Севера эколого-эстетическая и рекреационно-оздоровительная, культурно-познавательная ценность девственного северного ландшафта зачастую будет доминировать над рыночно-потребительской стоимостью сырья, извлекаемого из его недр. Ведь сырьё можно заменить иными материалами, а северные естественные просторы – последний территориальный резерв человечества – заменить ничем.

«Зелёная» (или ноосферная) экономика потребует нового, государственного (внеолигархического) подхода к транспортно-инфраструктурному обустройству Российского Севера. К этому призывал и идейный ученик В. И. Вернадского и его последователь академик Н. Н. Моисеев, тяжело переживавший за обезлюдивший в конце XX в. Российский Север, который покинуло тогда четверть его населения.

В последней своей работе, в статье-завещании «Северный морской путь – одна из важнейших опор благополучия России», опубликованной в журнале Президиума РАН «Энергия: экономика, техника, экология» [9] Н.Н. Моисеев, ссылаясь на отца-основателя геополитики Х. Маккиндера, говорит, что Россия (хартленд Евразии) является мостом между Европой и странами АТР и это геополитическое преимущество страны надо умело использовать в интересах страны. Как убеждённый евразиец Н.Н. Моисеев предсказывал, что геополитическая гегемония США в начале XXI в. будет угасать и на арену мирового лидерства выйдут страны Евро-Атлантического региона и АТР. Поэтому важнейшими транспортными структурами для связи между этими регионами должны стать Северный морской путь и Транссиб (Российский полярный и Великий сибирский пути, по словам Н.Н. Моисеева). Ведь эти евразийские магистрали – кратчайшие и к тому же безопасные по сравнению с возрождающимся «Великим шёлковым путём» проходящему через политически нестабильные регионы

Центральной Азии. Русский полярный путь даст импульс развитию забытого Беломоро-Балтийского канала, по которому арктические углеводороды могли бы попадать на европейский рынок. Он усматривал большие перспективы в создании порта в незамерзающей бухте Усть-Индига (такой проект рассматривался Госпланом в 1927-1928 гг., но тогда его посчитали неперспективным и выбор пал на развитие Мурманска и Архангельска). Усть-Индига лежит в 200 км от воркутинской магистрали, соединив которую железнодорожным переходом через Урал (от ст. Ивдель до ст. Печора) можно было бы «превратить Усть-Индигу в один из терминалов Великого Сибирского пути (Транссиба), включив тем самым Российский полярный путь в единую транспортную систему, соединяющую атлантический и тихоокеанский регионы» [10].

Для полномасштабной реализации проекта реализации Российского полярного пути (РПП), превращения его в стержень евразийского развития, необходимо создать. По словам Н.Н. Моисеева, группу специалистов разного профиля, «способную подготовить подробный доклад об основных проблемах освоения РПП. Для этого надо сначала сформировать небольшую временную группу из представителей разных научных организаций. Не привлекать организации, а приглашать отдельных представителей, располагающих и понимающих смысл проблемы» [11]. Такие специалисты, по мнению Н.Н. Моисеева, ещё остались в вычислительном центре РАН, в СОПС (Совет по изучению производительных сил), в Петербургском Конструкторском бюро, проектирующим ледоколы, в Якутии, Мурманске, Норильске и т.д. Надо привлечь и специалистов, знающих вопросы борьбы с загрязнением арктических вод. И самое главное для нас – завершает статью Н.Н. Моисеев такими словами: «Такую работу, которая должна завершиться подробным докладом, следует провести в рамках какой-либо нейтральной организации, например, экологического центра МНЭПУ». Теперь, возможно, настало время создать такой экологический центр, в котором одновременно шла бы и переподготовка кадров-североведов, повышение квалификации будущих специалистов, в частности, магистров и аспирантов. Сегодня подготовка североведов широкого профиля в Москве практически прекратилась с перепрофилированием в 1960-х гг. кафедры полярных стран Географического факультета МГУ в кафедру мерзлотоведения и гляциологии, а потребности в них растут. Это отражено и в «Стратегии развития Арктической зоны РФ и обеспечении национальной безопасности на период до 2020 г.», утвержденной Президентом РФ 20 февраля 2013 г. В ней отмечается «отсутствие эффективной системы подготовки кадров, дисбаланс между спросом и предложением трудовых ресурсов в территориальном и профессиональном отношении» (п. 5а). Это требует «обеспечения подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов в системе высшего и среднего специального образования для работы в арктических условиях с учётом существующих и прогнозируемых потребностей в специалистах» (п. 10е).

Восполнить пробел в подготовке (переподготовке) специалистов для работы на Севере, разрабатывать проекты в области энергосбережения и ВИЭ для Севера (п. 10ж «Стратегии...»), адаптировать существующие технологии к экстремальным условиям мог бы межкафедральный центр Североведения (Севера, или Североевразийский центр) при Международном институте экологической переподготовки (МИЭПП) Академии «МНЭПУ», обладающим широким кадровым составом. Ведь североведение – комплексная наука и готовить специалистов этой широкой специализации должны профессионалы в области геоэкологии, экологического риска и безопасности, инженерных линейных сооружений, экологии человека и урбоэкологии, психологии, права, экономики. Именно таким многопрофильным кадровым составом и обладает МНЭПУ. И открытие центра Североведения будет лучшей данью памяти академику Н. Н. Моисееву, ратовавшему за наукоёмкое ресурсное и инфраструктурное освоение евразийских просторов, скреплённых российскими крепкими опорами.

Новая социо-ориентированная парадигма «зелёной» (ноосферной) экономики евразийского Севера возможна лишь на новых образовательных технологиях, ориентированных на воспроизводство, по словам академика В.А. Легасова¹³, профессионала-проблемника, а не узкого специалиста, «профессионала-кретина» (по К. Марксу)¹⁴ [12]. В основе таких личностно-формируемых образовательных технологий должен быть заложен не либерально-рыночный принцип производства «трудовых ресурсов» и их оценки по формализованным показателям (ЕГЭ, индексы, баллы успеваемости и т.д.), а иной подход, ориентированный на подготовку широко-эрудированного, универсального, «ноосферного» человека постиндустриального образовательного общества. В «ноосферном», или информационном обществе воспитание, образование (как и инфраструктура, логистика) станет одним из самых выгодных вложений капитала, причём безпроигрышным. Об этом же гласит древнекитайская пословица: «Тот, кто думает на год вперёд, сажает рис. Тот, кто думает на десять лет вперёд – сажает деревья. А тот, кто думает на сто лет вперёд – учит детей».

Сегодня в России происходит кадровая революция, в ходе которой оррумпированная реформистская либерально-экономическая модель, укоренившаяся в октябре 1993 г., сменяется иной, национально ориентированной парадигмой развития. Она основана на принципах консерватизма, традиционализма и евразийской интеграции, провозглашённых Президентом В. В. Путиным. Нечто подобное происходило (только с обратным знаком) происходило в 1917-1921 гг., оставивших глубокий след в творческой судьбе В.И. Вернадского. В эти

¹³ Один из самых молодых академиков Владимир Алексеевич Легасов (1936-1988) одним из первых ринулся в Чернобыльское пекло и стал жертвой этой катастрофы, не получив при жизни вследствие околонучных интриг звания Героя.

¹⁴ Основатель экологического факультета МНЭПУ доктор биологических наук Н.Ф. Реймерс придерживался аналогичных взглядов и считал, что на науки следует классифицировать по проблемам.

трудные годы учёный находился на острие идеологической борьбы между патриотами и прозападниками, либералами и монархистами, ультранационалистами-самостийниками и славянофилами-евразийцами. В ходе этой борьбы В. И. Вернадский (как и его сын Георгий¹⁵, эмигрировавший из Крыма со штабом Врангеля, в котором работал) окончательно сделал свой выбор и перешёл из лагеря кадетов-либералов в ряды патриотов-государственников (в своём дневнике он тогда записал о движимой наживой коррумпированной власти: «Русская демократия – это царство сытых свиней»).

Последние 20 лет либеральные установки воспринимались обществом как само собой разумеющиеся, прогрессивные, заведомо верные, а всё патриотическое – как маргинальное, отжившее своё сталинско-коммунистическое прошлое. На самом деле не консерваторы, а либералы тянут страну назад – ведь им не нужна модернизация России, это приведёт их к конфликту с Западом, с транснациональными компаниями, захватившими мировой рынок. По словам политолога Михаила Делягина, сказанным на круглом столе «Студенческие евразийские интеллектуальные клубы: конец либерализма в России» (6 февраля 2013 г., пресс-центр РИА «Новости»): «либерал – это человек, который считает, что государство должно служить глобальному бизнесу, а не народу. Это тот человек, который безо всяких оговорок говорит «что хорошо для «Дженерал моторс» – то хорошо и для России» [13].

Выводы и перспективы дальнейших исследований. В глобализирующемся мире ТНК Россия (как, и впрочем, и Украина) может занять достойное место не только благодаря своим ресурсам, но выгодам геополитического положения между Востоком и Западом, между Западной Европой и странами АТР (как Киевская Русь в IX–X вв. во многом состоялась и укрепилась благодаря выгодам географического положения на «пути из варяг в греки»).

1. Скрепками-опорами северо-евразийского пространства могут стать североевразийские Северный морской путь (или, по словам Н. Н. Моисеева, Российский полярный путь с портом Индиго и его часть Белкомур) и БАМ, а также Амуро-Якутская (АЯМ), и планируемые Средне- и Северосибирские магистрали. Эти трансконтинентальные пути могут стать выгодной и дешёвой альтернативой южноевразийскому «Великому шёлковому пути», проходящему через политически и экономические нестабильные страны Ближнего Востока и Центральной Азии.

2. Огромная эколого-эстетическая и средообразующая роль Североевразийского пространства, 2/3 которого пока не затронута активной промышленной деятельностью, диктует необходимость сохранения

¹⁵Г.В. Вернадский (1888-1973) развивал в эмиграции евразийские идеи отца и стал вместе с историко-географом П.Н. Савицким (1895-1968), будущим учителем Л.Н. Гумилёва (1912-1914) основоположником евразийской школы (Прага, 1927-1930 гг.), профессором истории Йельского университета (США). В основе его социокультурной истории Евразии – идея месторазвития и концепция взаимодействия природы и общества, а суть русской истории он видел в движении «встречь Солнца», на Восток, отталкиваясь от Запада.

биосферных ресурсов и внедрения природоохраняющих передовых технологий и методов освоения мерзлотных малоустойчивых ландшафтов (особенно континентального шельфа).

3. Коррупцированная реформистская либерально-экономическая модель, укоренившаяся в стране с 1990-х гг., сменяется новой, национально ориентированной парадигмой развития, основанной на принципах здорового консерватизма и традиционализма, творческой инициативы молодёжи и североазиатской консолидации. Новая парадигма требует и нового, национально-ориентированного подхода к образованию (в том числе и в высшей школе), которая должна учить думать, мыслить, анализировать (готовить специалистов-проблемников), а не тиражировать модели, построенные по западноевропейским лекалам (далеко не лучшего качества), на выходе которых - узкий специалист, владеющий методами, но не знаниями, не умеющий не только решать задачи, но даже ставить их.

4. Новая парадигма комплексного мышления к освоению североазиатского пространства требует создания образовательного и аналитического центра по подготовке и переподготовке кадров широкого профиля, специалистов-проблемников, умеющих ставить комплексные задачи по обустройству территорий нового освоения и решать их (как и требует «Стратегия развития Арктической зоны РФ», утверждённая Президентом РФ В.В. Путиным 20.02.2013 г.).

Список литературы

1. *Вернадский В.И.* Угорская Русь с 1848 г. (рукопись, написанная в 1884-1885 гг.). Труд найден Олегом Мазурком в архиве РАН в Москве (Архив РАН, фонд 518). Цит.: по О. Мазурок, П. Пеняк, М. Шевера. Володимир Вернадський про Угорську Русь. Ужгород, 2003. 94 с. – см. сайт: <http://vernadsky.lib.ru/etexts/archive/>.
2. *Вернадский В. И.* О некоторых ближайших задачах исследования льда арктических областей / В.И. Вернадский // Доклады АН СССР. – 1938. – Т. 19, N 8. – С. 619-622.
3. *Вернадский В. И.* О ближайших задачах Комиссии по изучению производительных сил России. – Пг. : Тип. Императорской АН, 1915. – 15 с.
4. *Вернадский В. И.* О задачах Постоянной полярной комиссии // Приложение к протоколу физико-математического отделения (ФМО) Императорской Академии наук (ИАН). Заседание от 7 января 1915 г. Прил. 1. – С. 20-23.
5. *Толмачев И.П.* Записка об учреждении Постоянной полярной комиссии / И.П. Толмачев // Приложение к Протоколам ФМО РАН. Заседание I. 7 января 1915 г. Прил. I. С. 15-20.
6. *Вернадский В. И.* О задачах Постоянной полярной комиссии / В.И. Вернадский // Приложение к Протоколу физико-математического отделения (ФМО) Императорской Академии наук (ИАН). Заседание от 7 января 1915 г. Прил. 1. – С. 20-23.
7. *Аксюциц В. В.* Ресурсы русского прорва / В.В. Аксюциц // Эл. хурн. «Мир и политика». – 2013. – № 1/2013 г.
8. *Субетто А. И.* Ноосферная научная школа в России: итоги и перспективы / А.И. Субетто ; [под науч. ред. Л. А. Зеленова]. – СПб. : Астерион, 2012. – 76 с.
9. *Моисеев Н.Н.* СМП – одна из важнейших опор благополучия России / Н.Н. Моисеев // Энергия : экономика, техника, экология. – 2000. – № 7. – С. 7-10.
10. Там же. – С. 9.
11. Там же. – С.10.
12. *Субетто А.И.* Методологические основания развития учения о ноосфере В.И. Вернадского : общенаучная платформа / А.И. Субетто // <http://www.trinitas.ru/rus/doc/> 13. <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0012/001d/00122495.htm>

Голубчиков С. Н. Российский Север в евразийском измерении (по взглядам В.И. Вернадского и его последователя Н.Н. Моисеева).

Показана возросшая после распада СССР транспортно-инфраструктурная и ресурсная роль Российского Севера в евразийском геополитическом пространстве. Это требует комплексного, системного подхода к освоению новых территорий, к чему призывали академики В. И. Вернадский (1963-1945) и его последователь Н. Н. Моисеев (1918-2000). Для этого необходима новая образовательная парадигма для широкой подготовки североведов, профессионалов-проблемников (а не узких специалистов), создания вневедомственного, возможно, международного евразийского центра Североведения, возможно, на базе МНЭПУ (предложение акад. Н.Н. Моисеева 2000 г.).

Ключевые слова: североведение, Севморпуть, транспортная инфраструктура, Евразийское пространство, освоение и развитие новых территорий, природно-ресурсный потенциал.

Голубчиков С. Н. Російська Північ в євразійському вимірі (у поглядах В. І. Вернадського та його послідовника Н. Н. Моїсєєва).

Показана зросла після розпаду СРСР транспортно-інфраструктурна та ресурсна роль Російської Півночі в євразійському геополітичному просторі. Це вимагає комплексного, системного підходу до освоєння нових територій, до чого закликали академіки В. І. Вернадський (1963-1945) і його послідовник Н. Н. Моїсєєв (1918-2000). Для цього необхідна нова освітня парадигма для широкої підготовки північчезнавців, професіоналів-проблемників (а не вузьких спеціалістів), створення позавідомчого, можливо, міжнародного євразійського центра Північчезнавства, можливо, на базі МНЭПУ (пропозиція акад. Н. Н. Моїсєєва 2000 р.).

Ключові слова: північчезнавство, Північний морський шлях, транспортна інфраструктура, Євразійський простір, освоєння і розвиток нових територій, природно-ресурсний потенціал.

Golubchikov S. N. Russian North in the Eurasian space (on the views V.I. Vernadsky and N. N. Moiseev).

Prospects of increasing transport infrastructure and resource role of Russian North (after disintegration of USSR) in the eurasian geopolitical space are considered. This requires an integrated, systematic approach to the development of new areas, as called Academicians V.I. Vernadsky and his successor, N.N. Moiseev. This requires a new educational paradigm for extensive training wide-educational specialists, professionals aimed on decision of complex problems and creation international eurasian center of North, perhaps on the base MNEPU (proposal of Academician N.N. Moiseev 2000).

Keywords: science about North, North sea route, transport infrastructure, Eurasian space, exploration and development of new areas, natural-resource potential.

Надійшла до редколегії 22.01.2013